

Каким бы ни был повод, вы никогда не забываете, когда это происходит в первый раз. Пусть это было несколько десятилетий назад, но воспоминания остаются яркими. Тот первый правильный поцелуй, который больше, чем просто соприкосновение губ. Первый раз, когда твоя рука лежит на груди, а девушка не убирает ее. Возможно, она была там совсем недолго, и этот маленький бугорок был прикрыт лифчиком и топом, но это заставило ваше сердце биться так быстро, что вы подумали, что упадете в обморок. А когда речь идет о том, что у них между ног, то воспоминания остаются яркими и реальными навсегда.

Я Крис, мне сорок лет, и у меня есть такие воспоминания. И что делает мои особенными, так это то, что все эти "первые разы" были с моей матерью!

Мне было восемнадцать, когда все началось. Официально я был мужчиной, но на самом деле я был еще ребенком. Все подростки в той или иной степени застенчивы, но я довел это до рекордного уровня. Если девушка улыбалась мне, то мое лицо краснело, и, что еще хуже, если она действительно заговаривала со мной, то я был не в состоянии говорить, или же говорил что-то глупое или тупое. Я ненавидела это время своей жизни. Но в те мрачные дни было немного солнечного света. Это было, когда я проводил время наедине с мамой.

Сейчас, даже спустя столько лет, я все еще могу вспомнить в мельчайших подробностях, что произошло и что я чувствовала. И если я закрываю глаза, вспоминая те особые случаи, я как будто переносюсь в прошлое, чтобы вновь пережить их.

"Как прошел экзамен?"

Это был трудный экзамен, и по дороге домой я волновалась. Но я собиралась вести себя спокойно и надеяться, что сделала достаточно, чтобы сдать экзамен.

Небрежно я ответил: "Все было хорошо".

Должно быть, что-то выдало меня, возможно, нервный тик или необычная манера поведения, потому что мама продолжала смотреть на меня. И когда мое лицо покраснело, она поняла, что то, что я сказала, было ложью. Сейчас я бы получил отлуп за то, что недостаточно хорошо учился. И я приму это как должное, потому что я это заслужил.

Но, к удивлению, никаких резких слов не последовало. Вместо этого меня крепко обняли, а затем, пока она все еще обнимала меня, дали напутствие на завтра.

"Я уверена, что на экзамене по физике ты справишься лучше".

"Буду".

И я буду, потому что это был мой любимый предмет, и я был хорош в нем. Затем, чтобы вознаградить ее за понимание, я подвинул голову так, чтобы поцеловать ее в щеку. И поцелуй пришелся бы именно туда, если бы она не двинула головой одновременно со мной.

Это удивило нас обоих, и на секунду-другую мы остались как были. В тесном объятии, с нашими ртами вместе. Затем мы поцеловались, и в этом была страсть, и не только с моей стороны. Это было чудесно. Казалось, все мои чувства обострились. Моя мама была стройной женщиной, с сиськами среднего размера, но сейчас они так сильно прижимались к моей груди, что мне было трудно дышать. И я чувствовал ее соски. Это возбудило меня, и мой член теперь

сильно прижимался к ее бедру. Она не могла этого не заметить. Для опытного любовника это было бы приятно, но ничего особенного. Но для меня, застенчивого восемнадцатилетнего парня, который никогда раньше не целовал женщину, это было почти слишком. Пока я наслаждался ее сладкими губами и тонким запахом ее духов, я чувствовал головокружение. А когда ее язык раздвинул мои губы и проник в мой рот, я чуть не кончил в свои джинсы.

Затем все закончилось так же быстро, как и началось. Без всякого предупреждения она внезапно кончила. Теперь мы стояли в стороне и смотрели друг на друга. Мы оба не знали, что сказать. Но прошло совсем немного времени, прежде чем выражение ее лица изменилось с растерянного на спокойное. Теперь она снова контролировала свои эмоции. И без всяких слов я понял, что это то, о чем мы не будем говорить. Мы оба будем делать вид, что этого никогда не было.

Затем, своим обычным властным тоном, она сказала: "Иди в свою спальню и занимайся. Я позову тебя, когда еда будет готова".

Как только я оказался в своей комнате и запер дверь, я стал яростно поглаживать свой член. И пока я это делал, я думал не о какой-нибудь великолепной пин-ап, которую я видел в журнале, или о той секс-богине из порнофильма, который я недавно посмотрел. Я думал о своей матери и о том, как волнующе было целовать ее.

Вы можете понять, почему я так себя вел, когда наши губы случайно соприкоснулись. Я был молодым человеком с бушующими гормонами, и у меня не было способа удовлетворить порожденные ими желания, кроме как подروчить, поэтому я потерял контроль. Но с моей матерью все было иначе. Ей было сорок два, и она была замужней женщиной. У нее был кто-то, кто удовлетворял ее сексуальные потребности. Мой отец. Так почему же она целовала меня так страстно? Я не знал, но надеялся, что это случится снова.

Следующие несколько дней, а затем недель я много думал об этом. Я представлял, что однажды, когда я вернусь домой из школы, она вдруг, без всякой причины, обнимет меня, а потом мы снова поцелуемся. И на этот раз это будет продолжаться долго, и закончится тем, что мы будем не только целоваться. Но этого не происходило. И она не подавала мне никаких признаков, ни своими словами, ни своим поведением, чтобы я поверил, что это когда-нибудь произойдет.

Однако через два месяца после того случая на кухне произошел еще один "первый" для меня. Как и поцелуй, он произошел неожиданно.

Мы вместе смотрели телевизор. Отец сидел в кресле, а я на диване рядом с мамой. Она подняла ноги и прислонилась ко мне. Ее ноги были укрыты одеялом. В этом не было ничего необычного, но потом она сделала то, чего я не помню, чтобы она делала раньше. Она сдвинула одеяло так, что теперь оно было не только над ее ногами, но и над нами обоими. Почти до подбородков. Но я не собирался жаловаться. Мне было приятно прижиматься к маме.

Если бы мы так и остались, это было бы и дальше приятно, но это не создало бы воспоминаний, которые все еще ярки спустя двадцать с лишним лет.

Я не сразу понял, что она делает: медленно, почти незаметно, ее правая рука, которая находилась под моей, поднялась вверх, увлекая за собой мою руку. Моя рука, а точнее, мои пальцы, теперь были близко к ее груди. В этот момент я подумал, что она остановится. Но она не остановилась. Она остановилась только тогда, когда моя ладонь оказалась полностью на ней. Я был взволнован тем, где находилась моя рука, но я также нервничал, потому что в

комнате с нами был мой отец. Но когда я взглянула на него, его внимание было приковано к телевизору. И если бы он повернул голову и посмотрел на нас, то не смог бы увидеть, где была моя рука, потому что мы были укрыты одеялом.

Я была неопытной и наивной, но я не была глупой. Моя рука была там, где она была, потому что именно там она хотела, чтобы она была. В этом не было ничего случайного. И она сделала это не для того, чтобы он мог лениво прислониться к ее груди, он был там, чтобы ласкать ее.

Мое первое прикосновение было неуверенным. Для меня это было в новинку, и я не знал, что должен делать. Потом я стал смелее, прижимаясь сильнее, ощущая ее форму. Я часами представлял себе, как это будет. Не с мамой, а с некоторыми девочками из моего класса в школе. Моей любимой была Эмма, потому что у нее были самые большие сиськи. Они просто горы, и это чудо, что ее лифчик и блузка способны их удержать. У мамы они гораздо меньше, но сейчас они возбуждали меня так, как никогда не возбуждали Эмму.

Я не думал, что мой член может стать еще больше, но я ошибался. Когда мои пальцы нашли ее сосок, он увеличился еще на дюйм. Должно быть, они у нее большие, потому что, несмотря на то, что они были закрыты лифчиком и блузкой, они выделялись. Инстинктивно я понял, что она хочет, чтобы я потянул за него и сжал. И когда я это сделал, она начала издавать звуки. Это был тихий стон, едва слышный. К счастью, слишком тихий, чтобы его услышал мой отец. Услышав это, моя грудь раздулась от гордости. Я возбуждал ее, значит, я все делаю правильно.

Говорят, что если положить лягушку в кастрюлю с водой, а затем медленно ее нагреть, то лягушка будет сидеть там, даже когда температура будет достаточной, чтобы сварить ее. Но если нагреть слишком быстро, то она выпрыгнет.

Я совершил ошибку, поступив так со своей матерью. Не слишком быстро поднял температуру, а слишком быстро начал действовать. Поиграв с ее соском совсем недолго, я попытался растянуть ее блузку. И сделал это неуклюже. Если бы мой отец наблюдал за нами, он бы заметил, как моя рука шевельнулась под одеялом. Это, должно быть, испугало ее и заставило понять, что то, что мы делаем, слишком рискованно, потому что, быстро схватив мою руку и положив ее мне на колени, она опустила одеяло. Это продолжалось всего несколько минут, максимум пять. Но если бы я не была глупой, то это продолжалось бы гораздо дольше.

Через двадцать минут программа закончилась, и мы все легли спать. Через несколько минут после того, как я вошел в свою комнату, я извергся в салфетку. Но на этот раз это не удовлетворило меня. Я была расстроена и злилась на себя за то, что была такой глупой. Если бы я только не торопился, то, возможно, смог бы запустить руку в ее лифчик, а может быть, поскольку ее колени тоже были прикрыты одеялом, в трусики. Пока я пытался представить себе, каково это - ласкать ее пальцами, мой член ожил. Через две минуты я снова изверг свой заряд, причем с интенсивностью, которая была даже больше, чем в первый раз.

На следующий день произошло нечто удивительное, и это случилось, когда я был в школе. Мне удалось поговорить с Эммой, не выставив себя дураком. Я даже рассказал ей анекдот, и это ее рассмешило. Пока она смеялась, я воспользовался возможностью полюбоваться ее большой грудью. Да, они были великолепны, но если бы у меня был выбор: наслаждаться ею или маминой грудью, то я бы выбрал мамину грудь.

Теперь вы знаете, какой я была в восемнадцать лет, а как насчет сорокалетней меня? Я не могу быть более другой. Застенчивость сменилась уверенностью, и теперь, не хвастаясь, я могу сказать, что я опытный любовник. Я никогда не был женат, но у меня всегда есть девушка. И к зависти всех моих друзей-мужчин, женщины, с которыми я встречаюсь, - это женщины,

которых они хотели бы иметь, но, к сожалению, они им не по зубам.

<http://erolate.com/book/3253/78171>